

Страж глубоко заблуждался. Он никогда не встречался с всевышними дао бессмертными, поэтому не знал... что за первым всевышним бессмертным Мэн Хао могли появиться и другие, но сам Мэн Хао останется самым могущественным — всевышним дао бессмертным! К тому же он являлся одним из самых сильных всевышних дао бессмертных в истории. Всё из-за его физического тела. Сила физического тела сделала его боевую мощь всевышнего дао бессмертного ещё выше.

— Нет смысла спешить с поглощением Божественного Пламени, — тихо сказал он, — я всё ещё могу стать сильнее!

С нынешней безграничной силой бессмертного он мог при желании стать гигантом высотой в три тысячи метров.

— У моего физического тела... ещё осталась незажжённая лампа души. Интересно... насколько сильнее я стану, когда зажгу их всех?

Со странным блеском в глазах Мэн Хао призвал свои лампы души. Восемь из них горели, и только одну ещё предстояло зажечь. Он задумчиво посмотрел на девятую лампу души, а потом взмахнул рукой. Лазурный свет и его давление тотчас погасли, позволив морю пламени вновь с яростью забурлить. В следующую секунду всё утонуло в огне и поднятом им мареве. Зарождённое божество стража потеряло Мэн Хао из виду.

Мэн Хао сидел в море пламени с закрытыми глазами. Он позволил огню проникнуть в тело, однако не стал позволять язычку пламени поглощать огонь. Вместо этого в его теле постепенно накапливалось всё больше Божественного Пламени. Огонь с шипением проникал в его меридианы ци, заполнял органы, плоть и кровь. Часть его даже впиталась в кости. Ни один мускул не дрогнул на лице Мэн Хао, хотя он едва заметно задрожал. Держа на язычке пламени печать, он напивал себя пламенем, пока не превратился в сущность огня. Его плоть, кости, меридианы ци и всё остальное тело несло в себе Божественное Пламя. И его количество продолжало расти, если сравнить Мэн Хао с бутылкой, то сейчас она была на сорок процентов заполнена Божественным Пламенем. И он ещё не закончил!

В его глазах горел загадочный огонёк, в то время как он, словно чёрная дыра, втягивал в себя Божественное Пламя. Ни капли этого огня не коснулось язычка пламени, вместо этого оно продолжало накапливаться внутри него. Ощущение жжения росло вместе с количеством пламени. Мэн Хао использовал огонь... чтобы закалить своё физическое тело!

Пятьдесят процентов, шестьдесят процентов, семьдесят процентов!

Процесс закалки тела вызвал у него неконтролируемую дрожь. Сложность такой процедуры практически не поддавалась описанию. Если бы не изначально могучее физическое тело и сила всевышнего дао бессмертного он бы ни за что не выдержал такого жара, но, желая выжать из ситуации максимум, он безостановочно втягивал в себя всё больше огня. С рокотом концентрация Божественного Пламени, циркулировавшего внутри него, выросла с семидесяти процентов до восьмидесяти! Количество огня росло, пока оно не достигло девяноста процентов!

В этот момент его сильно затрясло, и изо рта брызнула кровь. Будучи существом из плоти и крови, в нём находилось девяноста процентов Божественное Пламя, что спровоцировало совершенно неслыханные трансформации. Теперь он напоминал духа огня, только с плотью и

кровью в жилах.

— Я всё ещё могу продолжать. Ну, давай!

С блеском в глазах Мэн Хао смотрел на девятую лампу души. В ней уже разгорелось крохотное пламя. Оно постепенно увеличивалось, а значит, скоро лампа полностью загорится. Стиснув зубы, он продолжил вбирать пламя. В раздавшемся рокоте всё вокруг задрожало. Пагоды рушились, да и каменный свод находился на грани обвала. Если это произойдёт, на это место впервые прольётся солнечный свет, всё-таки оно находилось под землёй!

Мэн Хао запрокинул голову и взревел, когда Божественное Пламя... достигло ста процентов! Каждая часть его тела теперь была Божественным Пламенем. В то же время девятая лампа души ярко вспыхнула!

Его тело затопил рокот. Сердце билось с небывалой силой, бурлящие ци и кровь заставили весь мир потускнеть. От него поднялась ужасающая сила. Сила, способная попрасть Небеса! Можно сказать, что с начала мира Горы и Моря до сегодняшних дней было проще найти перо феникса или рог цилиня, чем человека со столь же могучим физическим телом. Если сделать ещё один шаг вперёд, то он окажется на царстве Дао физического тела!

Такое состояние физического тела... было редчайшим феноменом во всём мире Горы и Моря. Даже в мире Бессмертного Парагона такие тела были только у парагонов! Только у них получалось культивировать своё тело до царства Дао! Потому-то такое физическое тело не могло быть разрушено, даже если Небо и Земля сгниют и сгинут. Его можно было уничтожить только в бою; ни неумолимое время, ни сила Неба и Земли не могли его уничтожить. Таким было физическое тело царства Дао! И теперь Мэн Хао оказался всего в одном шаге от него.

Его глаза резко открылись, и он во всю глотку взревел, отчего каменный свод начал рушиться. Сверху начали падать обломки скалы и куски земли, и хоть каменный купол не обрушился, страж за пределами моря пламени застыл словно громом поражённый. В ответ на рёв Мэн Хао море пламени забурлило, и сотни тысяч пагод во всём мире рассыпались на части. Древний зверь на втором уровне почувствовал землетрясение, а потом оно перекинулось и на первый уровень. Наконец завибрировали даже дао озера на поверхности. К несказанной радости собравшихся там практиков множество дао озёр исторгали магические предметы или проекции Дао.

В мире Божественного Пламени рёв Мэн Хао сопровождала вспышка культивации всевышнего дао бессмертного. Лазурного света так и не появилось, к тому же Мэн Хао больше не препятствовал Божественному Пламени вливаться в язычок пламени. Наконец-то язычок пламени мог вбирать огонь, которого его всё это время лишали. Окружавшее Мэн Хао пламя волнами устремилось к нему. Он развёл руки в стороны, позволив огню бурным потоком хлынуть в язычок пламени, который, казалось, хотел пожрать весь огонь в мире.

— Язычок пламени... теперь ты мой! — воскликнул он и поднял руки высоко над головой.

Море пламени тоже взметнулось вверх. Издали можно было увидеть, как оно приняло очертание горы. Любой, удививший нечто подобное, вряд ли скоро такое забудет. Сейчас Мэн Хао напоминал неуязвимую птицу с огненными крыльями, которая мчалась сквозь Небеса, оставляя за собой сплошные разрушения.

Всё Божественное Пламя в мире стягивалось к одной точке и исчезало в Мэн Хао. Язычок пламени внутри него ярко сиял, и вскоре от него повеяло аурой эссенции. И теперь это была не какая-то частичка эссенции, а величественная и безграничная истинная эссенция. Эссенция

пламени. Она стала первой эссенцией Мэн Хао, сделав его единственным человеком на царстве Бессмертия, который мог управлять эссенцией.

Он запрокинул голову и взревел, на что море пламени вокруг начало медленно уменьшаться в размерах. Сначала оно съёжилось до семидесяти процентов от изначального размера, потом до пятидесяти, следом до сорока! Зрелище было совершенно невероятным. Страж не отрывал глаз от Мэн Хао, недавняя уверенность в его провале была разбита вдребезги.

— Проклятие досточтимого Дао Фана... — прошептал он. — Никто не может получить язычок пламени... как же это случилось?..

К этому моменту море пламени уменьшилось до тридцати процентов! Чем больше поглощал Мэн Хао, тем ярче становился его внутренний язычок пламени. Сейчас море пламени практически не могло ему навредить, а после того, как Мэн Хао полностью вберёт его в себя, ему уже будет нестрашен огонь.

Весь мир утопал в громогласном рокоте. Море пламени вновь съёжилось... двадцать процентов! Теперь от огромного моря пламени осталось двадцать процентов. Вечное Божественное Пламя в этом мире жадно поглощалось Мэн Хао. Хотя это и был всего один из язычков пламени, за такое даже эксперт царства Дао был готов практически на всё.

Десять процентов! Из Мэн Хао ударил яркий свет, его аура эссенции становилась всё отчётливей, что в свою очередь усиливало землетрясение! За несколько вдохов море пламени уменьшилось до пряди Божественного Пламени, которая растворилась внутри Мэн Хао. Теперь в этой части мира не осталось ни единого огонька!

Отныне отсюда навсегда исчезло веками горевшее здесь море пламени. Божественного Пламени не стало, полностью обнажив земли внизу. Пагоды одна за другой превращались в груды обломков: сто тысяч, двести, триста...

Какое-то время ещё стоял рокот, пока в округе не осталось ни одной пагоды! Полностью выжатый, Мэн Хао закрыл глаза. Язычок пламени внутри него поглотило всё Божественное Пламя в мире. В этот момент воля Хоянь Цзы даровала Мэн Хао своё одобрение и больше не препятствовала ему, вместо этого слившись с ним воедино. В этот момент аура эссенции Мэн Хао навеки стабилизировалась!

Он медленно разомкнул глаза. Это было его сильнейшее состояние — всевышний дао бессмертный. Великая завершённость царства Древности физического тела. Полная эссенция Божественного Пламени!

— Да как такое возможно! — завизжал страж.

Не успел стихнуть крик, как окружавшая его лазурная молния превратилась во множество сияющих змей, впившихся в его зарождённое божество. К изумлению мужчины, его зарождённое божество рассеялось. Мэн Хао сдержал слово, позволив стражу своими глазами увидеть принятие им наследия пламени!

С воздух Мэн Хао рассматривал окрестности внизу, пока не заметил ещё одну землю Божественного Пламени и ещё один язычок пламени! Стоило ему устремить взгляд вдаль, как всё его естество пронзило чувство страшной опасности. Он резко развернулся и с пронзительным, словно острые клинки, блеском в глазах посмотрел на чёрный город внизу.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/358248>